

Ну вот, стоило Сун Чэнцзэ открыть рот, как едва наладившаяся атмосфера мгновенно угасла. Инь Хао, испытывая неловкость, отпустил Фэн Сюаня. На лице его улыбка не исчезла, но в душе он переполнялся печалью. Это была одна из причин, почему он не хотел быть содержанцем — даже элементарная свобода заводить друзей была недоступна.

Окидывая их взглядами, Фэн Сюань едва сдерживал сердце, разрывающееся от жалости, но он лучше других понимал, что если сейчас вступится за Инь Хао, то в итоге пострадает именно он. Незаметно протянув руку под столом, он сжал его ладонь. И когда тот поднял взгляд, Фэн Сюань одарил его яркой улыбкой, без слов выражая поддержку и утешение.

Глаза Инь Хао слегка увлажнились, и чувства неловкости и печали постепенно улеглись. Этого было достаточно. Он и не надеялся, что Сун Чэнцзэ когда-либо поймет его или проявит заботу. Наличие Фэн Сюаня как друга было уже большим благом.

Однако их поведение в глазах Сун Чэнцзэ выглядело как откровенный флирт. Даже зная, что они всего лишь друзья и между ними никогда не будет ничего большего, внутренний гнев в нем разгорался все сильнее. К счастью, рядом был Гао Сяосинь, который вовремя схватил его за руку, когда тот уже готов был сорваться.

— Не перегибай палку. Сегодня мы здесь лишь сопровождающие, они — главные. Не делай глупостей, которые могут опозорить нас.

Гао Сяосинь говорил холодно, не оставляя места для возражений. Сун Чэнцзэ долго смотрел на него, затем резко высвободил руку, раздраженно проведя пальцами по волосам. Его взгляд упал на Инь Хао, губы слегка дрогнули, но он так и не произнес ни слова. Черт, что с ним происходило? Почему каждый раз, когда дело касалось Инь Хао, он терял голову?

— Не обращай на него внимания, это просто капризы богатого мальчишки.

— Ха-ха...

Фэн Сюань и Инь Хао неловко засмеялись, но ничего не сказали. Как раз в этот момент официант принес заказанный Фэн Сюанем молочный сэндвич. Под молчаливым напором Инь Хао, Фэн Сюань временно отвлекся от двух влиятельных молодых господ и с аппетитом принялся за еду.

— Что вы планируете купить позже?

Бросив взгляд на увлеченного едой Фэн Сюаня, Гао Сяосинь с улыбкой обратился к Инь Хао, полностью игнорируя Сун Чэнцзэ. Инь Хао и так относился к нему лучше, чем к Сун Чэнцзэ, а после его вмешательства симпатия только возросла. На мгновение забыв о его статусе, он ответил мягким тоном, который обычно использовал с Фэн Сюанем:

— Ничего особенного, просто куплю кое-что из необходимого, прогуляюсь.

— Да, тебе действительно нужно обновить гардероб. Эй, доставай кредитку.

Осмотрев его, Гао Сяосинь вдруг толкнул локтем Сун Чэнцзэ.

— Выбирай сам.

Не желая разбираться в его намерениях, Сун Чэнцзэ достал из кармана кожаный кошелек и бросил ему. Гао Сяосинь без колебаний вытащил оттуда черную карту без лимита и с размахом

бросил ее перед Инь Хао, добавив:

— Тратьте на здоровье. Если не израсходуете лимит, я с вами разберусь.

— Что?

— Пфф...

Сун Чэнцзэ и Инь Хао остолбенели, а Фэн Сюань чуть не поперхнулся. Все трое, сжав губы, одновременно опустили взгляд на лежащую на столе черную карту с золотым тиснением. Израсходовать лимит? Почему бы не предложить им купить весь торговый центр?

— Чего уставились? Это ведь не твоя карта, верно?

Первым опомнился Сун Чэнцзэ, с раздражением толкнув Гао Сяосиня локтем, но не делая попыток забрать карту. В финансовом плане он действительно не возражал, чтобы Инь Хао тратил сколько угодно.

— Жалеешь? Ладно, пусть тратят мои деньги.

С этими словами Гао Сяосинь сделал вид, что собирается достать свой кошелек, но Сун Чэнцзэ схватил его за руку:

— Почему мой человек должен тратить твои деньги? Убери это.

Первая часть фразы была адресована Гао Сяосиню, вторая — Инь Хао.

— Это...

Опустив взгляд на лежащую перед ним кредитную карту, Инь Хао вдруг почувствовал себя растерянным. Пока он колебался, и Сун Чэнцзэ уже готов был потерять терпение, тонкая, изящная рука опередила его, схватив карту.

— Тогда мы не будем церемониться. Спасибо, господин Цзэ. Мы постараемся «усердно» потратить.

Встретившись с тремя удивленными взглядами, Фэн Сюань сиял улыбкой, специально выделив слово «усердно», что заставило обоих влиятельных молодых господ вздрогнуть. Кто бы мог подумать, что кто-то может быть настолько наглым?

— Эй, господин Сюй, посмотрите, разве это не братья Хао и Сюань? Господин Цзэ и господин Гао тоже здесь.

Неожиданный возглас нарушил едва наладившуюся атмосферу между четверыми. Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинь, а следом за ними Фэн Сюань и Инь Хао, одновременно с недовольством посмотрели на приближающихся Су Цина, Сюй Шаоиня, Цзян Вэньтао и первую приму Лунного зала — Юнь Жофэй.

Чего боялись, то и случилось. Фэн Сюань с отчаянием закатил глаза, игриво высунул язык в сторону Инь Хао, а затем надел маску вежливой улыбки. Раз уж столкнулись, что поделаешь? Нужно просто встретить трудности лицом к лицу.

Инь Хао сначала волновался, что Фэн Сюань расстроится или разозлится, но, видя, что тот, несмотря на юный возраст, кажется спокойнее его самого, успокоился. Вместе они направили

профессиональные улыбки на четверых, стоящих перед ними в ряд. Как ведущие артисты клуба «Небеса на земле», Инь Хао и Фэн Сюань дружелюбно улыбнулись Юнь Жофэй, которая ответила им изящной улыбкой. Одной этой непринужденностью они оправдывали свой статус.

Сюй Шаоинь не видел Фэн Сюаня почти двадцать дней с момента последней встречи. Он не ожидал, что их следующая встреча произойдет в такой обстановке. Думал, что тот, если и не посмеет открыто противостоять ему, то уж точно не станет проявлять дружелюбия. Но, глядя на его безупречную улыбку, Сюй Шаоинь вдруг почувствовал, будто ничего не произошло. Скрытая в глубине глаз ясность начала проявляться. Может, все это было его уловкой? Или же его хитрость и расчетливость достигли такого уровня, что даже он не мог их разгадать? Возможно ли это для восемнадцатилетнего юноши?

Не только Сюй Шаоинь, но и все, кто знал правду, в этот момент почувствовали, что не могут понять Фэн Сюаня. В нормальной ситуации, столкнувшись с человеком, который пытался его изнасиловать, он должен был бы взорваться от гнева. Как он мог улыбаться? Либо он полный прощак, либо невероятно хитер. Очевидно, Фэн Сюань не относился к первому типу.

Тишина, наполненная скрытым напряжением, окутала всех. Каждый был погружен в свои мысли. Влиятельные молодые господа молчали, и Фэн Сюань с остальными тоже не спешили нарушать молчание. Ситуация погрузилась в странную неловкость.

— Эй, как вы тут оказались?

Спустя некоторое время Цзян Вэньтао, обняв Юнь Жофэй, обратился к Сун Чэнцзэ и Гао Сяосину, первым нарушив тишину. Он ловко перевел внимание всех с произошедшего, косвенно разрядив напряженную атмосферу.

— Сопровождаем его за покупками.

Сун Чэнцзэ указал на Инь Хао, говоря это так, будто это было само собой разумеющимся, не заботясь о том, как это воспримут окружающие.

— Сопровождаете его за покупками?

Цзян Вэньтао не смог сдержать удивления, его голос выдавал явное недоверие. Его взгляд, полный любопытства, устремился на Инь Хао. Что в нем такого особенного? Не только заставил Сун Чэнцзэ, который никогда не содержал мужчин, сделать исключение, но и сопровождает его за покупками. Неужели сегодня солнце взошло с запада? Нет, не только сегодня. Видимо, последнее время солнце вообще восходит с запада, раз эти богатые повесы вдруг превратились в романтиков.

Смеясь над хитростью Сун Чэнцзэ и удивлением Цзян Вэньтао, Фэн Сюань и Инь Хао обменялись понимающими взглядами, с удовольствием наблюдая за разворачивающимся спектаклем.

— Ты тоже?

— Я здесь как носильщик.

Гао Сяосинь пожал плечами, совершенно не стесняясь своего положения.

— Черт, вы меня разыгрываете.

Цзян Вэньтао с раздражением ударил Гао Сяосина в грудь, и оба, Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинь, одновременно рассмеялись, сказав:

— Наконец-то ты начал думать головой.

— Да ну вас, кто так с друзьями обращается?

— А разве друзья не для того, чтобы подкалывать?

— Идите к черту!

— Ха-ха...

Трое смеялись, совершенно не обращая внимания на окружающих, и даже Фэн Сюань и Инь Хао на мгновение забыли о присутствии Сюй Шаоиня и Су Цина, присоединившись к их смеху. Несмотря на то, что эти влиятельные молодые господа обычно выглядели высокомерными и бесчувственными, на самом деле они были одиноки. Кроме семьи и нескольких близких людей, они ни с кем не могли сблизиться.

— Мы как раз собираемся за покупками. Присоединитесь?

<http://bllate.org/book/16555/1510247>